

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРСКОМ РЕГИОНЕ

М.И. Леонов*

К ИСТОРИИ САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Начало страстей по Самарскому университету датируется 5 сентября 1916 г. В этот день при обсуждении доклада И.С. Ключева об учреждении в Самаре ветеринарного института на заседании городской думы действительный статский советник Владимир Владимирович Тейс «напомнил» «о поднятном [городской] училищной комиссией вопросе об открытии университета в Самаре, который, — по его словам, — имеет большее значение, чем институт». Он настаивал на необходимости «ускорить представление доклада по этому вопросу в Думу». «Нужно, — подчеркивал он, — чтобы Самара по отношению открытия университета была бы поставлена в первую очередь»¹.

Городская дума действовала энергично: известила о своем решении самарское губернское земство, дворянское губернское собрание, биржевой комитет, общественные организации; городская управа принялась за составление доклада об учреждении университета. 16 октября 1916 г. городской голова С.Е. Пермяков, гласный городской думы П.П. Подбельский, председатель биржевого комитета и гласный думы В.Н. Башкиров, председатель губернской земской управы К.Н. Иньков, а также еще ряд лиц собрались на совещание у предводителя дворянства Самарской губернии А.Н. Шелашникова. Будучи солидарными во мнении о необходимости учреждения университета в Самаре как можно скорее, они решили

* © Леонов Михаил Иванович (mleonov40@mail.ru), доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева.

немедленно возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения и направить для этого делегацию в Петроград². Что и было сделано. Уже 26 октября 1916 г. министр народного просвещения граф П.Н. Игнатъев принял самарскую депутацию, в которую входили А.Н. Шелашников, К.Н. Иньков, П.П. Подбельский и депутат Государственной думы от Самарской губернии, член комиссии по народному образованию И.С. Ключев.

Докладчиком от делегации выступил И.С. Ключев, подчеркивавший, что в списке претендентов на открытие университета Самаре следует дать преимущество (поставить «в первую очередь»). П.Н. Игнатъев благосклонно («очень сочувственно») воспринял ходатайство самарцев и сказал, что открытие университета в Самаре возможно, но при этом подчеркнул, что осуществить это «в первую очередь» едва ли удастся, поскольку уже имеется список городов, в которых намечено учреждение университетов. Если Самара и не войдет в первую очередь, продолжал он, то ей будет предоставлено место во второй очереди. Он убедительно просил представителей Самары подготовить «обоснованный статистическими данными доклад»³. От П.Н. Игнатъева депутация направилась к товарищу министра просвещения В.Т. Шевякову, который также обещал содействовать открытию университета в Самаре. Кроме того, он подчеркивал, что открытие университета в Ташкенте, о чем хлопотал генерал-губернатор Туркестанского края А.Н. Куропаткин, не явится препятствием для учреждения университета в Самаре. Вслед за П.Н. Игнатъевым он настойчиво советовал самарской депутации «войти в министерство с обоснованным докладом»⁴.

Следует сказать о том, что побуждало представителей самарской городской думы, земства, дворянского собрания, общественных организаций действовать столь поспешно. Министр просвещения П.Н. Игнатъев был убежденным сторонником расширения университетского образования в России. «Как бы ни выдвигать значение профессионального образования, — писал он в 1916 г., — необходимо иметь в виду, что университеты являются единственными рассадниками целых категорий деятелей, без которых не может обойтись ни высшая, ни средняя общеобразовательная и профессиональная школы, ни государственная и общественная работа»⁵. Он разработал проект создания девяти новых университетов в России (в том числе в Воронеже, Ярославле, Екатеринославле, Ташкенте, Владивостоке), который летом 1916 г. был одобрен Советом министров.

Николай II поначалу придерживался иного мнения. 13 июня 1916 г. он наложил на заключение Совета министров по вопросу об открытии новых университетов следующую резолюцию: «Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных заведений, а еще больше в средних технических и специальных школах, что с нее вполне достаточно существующих университетов. Принять эту резолюцию за руководящее указание». П.Н. Игнатьев сумел, однако, переубедить императора, и 30 июня 1916 г. тот отменил запрет на открытие новых университетов⁶.

В сентябре-октябре 1916 г. Самарская городская управа подготовила и размножила в типографии доклад «Об открытии университета», который и был заслушан городской думой на заседании 26 октября (именно в день аудиенции И.С. Ключева и других у министра народного просвещения). Исполняющий обязанности городского головы В.П. Ушаков, представляя доклад, доверительно сообщал: «Доводы и соображения в пользу открытия в Самаре Университета, изложенные в докладе управы, предназначаются главным образом для Петрограда, для министерства народного просвещения, Вас же, гг. гласные, нет надобности убеждать в этом. Мы все и давно проникнуты глубоким сознанием того, что университет нам необходим, и должен быть в Самаре»; и говорил о стремлении всех гласных думы «преодолеть всякие препоны и преграды», сконцентрировать все усилия, «чтобы источник света и разума, источник умственного и нравственного усовершенствования был здесь в Самаре и в самом скором времени»⁷. Высокий тон выступления В.П. Ушакова соответствовал духу доклада городской управы – гимна университету и университетскому образованию. Приведу несколько примеров: «университет явится самой мощной просветительной организацией»; «он будет способствовать выяснению исторического значения края, ознакомлению с “физиономией” разнообразного по национальному составу его населения, изучению малоизвестных сил, разумной эксплуатации водных сокровищ и силы величайшей русской реки – могучей красавицы Волги»; «волнет в дремлющую душу края свет разума, вдохнет живой дух и крепкую энергию и направит его развитие по пути к счастью и величию возрождающейся в России новой жизни»⁸. И это толика высоких слов по адресу будущего университета.

Доклад городской управы начинался с изложения успехов в деле образования и просвещения в Самарской губернии и изложения обстоятельств, в силу которых нужно было и учредить в Самаре

университет, и открыть его в первую очередь. Отмечалось, что заботами городского управления «общедоступность начального образования в городе Самаре стала реальным фактом»; «из четырех тысяч детей школьного возраста одной возрастной группы в г. Самаре в настоящее время около 2700 детей обучается в первых классах существующих средних и специальных училищах разных ведомств». Еще немного, писали авторы доклада, и такой же доступной станет и «средняя ступень образования». Далее шла речь о разных типах начальных школ в городе, об образовательных курсах для взрослых с 450 учащимися, о публичных библиотеках «с тысячами читателей», о профессиональных курсах, музеях.

«Не пройдет, быть может и 10 лет, — отмечалось в докладе, — и встанет вопрос, куда направить тысячи молодых и взрослых людей, прошедших курсы средних учебных заведений?» Кто-то из них, говорилось далее, пойдет в политехнический институт, небольшая часть уедет в университеты других городов, «но куда пойдет другая, более значительная часть, не имеющая призвания к техническому образованию?», — задавали вопрос авторы доклада и отвечали: «Открытие университета в городе давно назрело. Оно диктуется как запросами населения, так и крайней нуждой города и губернии в культурных и образованных людях». Инициаторы основания университета в Самаре отчетливо осознавали особое место университета в системе высшего образования; «речь идет, — подчеркивали они, — о создании в крае грандиозного по значению образовательного учреждения», которое будет «великим светочем просвещения и науки во славу процветания и украшения родного края»⁹.

Авторы доклада отмечали «важность» учреждения университета в Самаре для огромного и богатого степного края, включающего в себя губернии Самарскую, Уфимскую, Оренбургскую, Пензенскую, Симбирскую, а также часть Саратовской губернии и Тургайскую область, с которыми Самара связана «прекрасными водными и железнодорожными путями сообщения».

Что касается финансового обеспечения, инициаторы проекта учреждения университета рассчитывали на пожертвования Самарского городского управления, губернского и уездного земств, городских управлений уездных городов, биржевых комитетов, именитого купечества, кооперативов, дворянских обществ, служилых людей и «всего культурного общества».

Городская управа настаивала на первоочередном праве Самары на открытие университета и подвергала сокрушительной критике решение министра народного просвещения избрать Ташкент местом для создания университета в Юго-Восточном регионе. По-видимому, подпускала шпильку управа, П.Н. Игнатьев не учел отдаленность Ташкента от степного края Поволжья и Заволжья, несравненно большую культурную подготовленность Самары «к восприятию высшего рассадника просвещения», и предлагала городской думе «активно выяснять» значительные преимущества Самары перед Ташкентом¹⁰.

Городская дума 29 октября 1916 г. единогласно одобрила доклад городской управы и постановила, во-первых, уполномочить городскую управу ходатайствовать перед министром народного просвещения «о включении города Самары в первую очередь городов Империи, в которых предположено в ближайшее время открытии университета»; во-вторых, отвести под постройку университета необходимое количество земли, а также предоставить университету возможность пользоваться городскими лечебными заведениями, музеями и другими городскими учреждениями, «могущими быть полезными университету»; в-третьих, обратиться к городским и уездным земствам, городским управлениям, дворянским собраниям, купечеству, биржевым комитетам, кооперативам, культурно-просветительским обществам и другим общественным организациям Самарского района с просьбой содействовать открытию университета в Самаре ходатайствами «и своими посильными материальными и денежными взносами»; в-четвертых, учредить особый комитет по открытию университета из представителей земства, городского общественного управления, дворянства, купечества, общественных организаций, и возложить на него «заботы о всяческом содействии открытию университета»¹¹.

9 ноября 1916 г. городская дума заслушала сообщение П.П. Подбельского об итогах визита депутации самарских деятелей в Петроград. Подчеркнув, что, по убеждению всех представителей депутации, «ходатайство наше министерством будет поддержано», П.П. Подбельский настоятельно предложил «сейчас же озаботиться собиранием материалов и составлением обоснованного доклада», с этой целью «пригласить особое лицо» и ассигновать необходимые средства из городского бюджета. На этом заседании городская дума выразила благодарность А.Н. Шелашникову, К.Н. Инь-

кову, П.П. Подбельскому, И.С. Ключеву, С.Е. Пермякову за их хлопоты по открытию университета¹².

Состав «комитета по открытию в Самаре университета» городская дума утвердила 24 ноября 1916 г. В него вошли 26 человек, в том числе ректор политехнического института П.И. Митрофанов, предводитель дворянства Самарской губернии А.Н. Шелашников, председатель самарской губернской управы К.Н. Иньков, председатель биржевого комитета В.Н. Башкиров, депутат Государственной думы И.С. Ключев, бывший министр земледелия А.Н. Наумов, член правления Донского земельного банка В.А. Кугушев, видные земцы и гласные городской думы¹³. Большинством голосов (20 против трех) дума постановила отпустить в распоряжение комитета на составление обоснованного статистическими данными доклада об открытии университета 2000 руб.¹⁴, а городская управа в 1917 г. выделила данную сумму «на составление докладной записки по Университетскому вопросу»¹⁵.

После того, как выяснились результаты визита самарской делегации в Петроград, выпады против П.Н. Игнатьева и Ташкента как конкурента Самары приобрели крайне резкий характер. В докладе Самарской губернской земской управы, заслушанном на сессии губернского земского собрания в январе 1917 г., утверждалось, что граф П.Н. Игнатьев избрал Ташкент местом учреждения университета для Юго-востока России «в силу неосведомленности», его решение «является странным», поскольку в Туркестанском крае не сформировалась местная интеллигенция, там нет земств, «нормального городского самоуправления», коренное население некультурно, неграмотно, нуждается в низших и средних школах, а отнюдь не в университете¹⁶.

Инициативу городской думы активно поддерживало Самарское губернское земство, одоббившее в январе 1917 г. доклад «Об открытии в г. Самаре университета». Бугурусланская и Бузулукская городские думы 23 января 1917 г. постановили поддержать ходатайство Самарской городской думы об открытии университета и «оказать посильную денежную помощь в сумме пяти тысяч рублей»¹⁷.

Общее собрание членов самарского потребительского общества «Самопомощь» на заседании 20 ноября 1916 г. констатировало, что создание университета «является насущной потребностью культурной и экономической жизни края» и постановило ассигновать ежегодно в фонд открытия университета «определенную сумму», в частности в 1916 г. — 9000 руб., и образовать из добровольных пожер-

тований «специальный капитал» в фонд будущего университета. Общество делегировало в комитет по открытию университета двух своих членов и поручило им содействовать открытию в университете «кафедры по кооперации»¹⁸.

С конца декабря 1916 г. события складывались неблагоприятно для воплощения идеи учреждения университета в Самаре. 27 декабря подал в отставку министр народного просвещения П.Н. Игнатьев, против которого была непримиримо настроена Александра Федоровна. 15 марта 1916 г. она писала Николаю II: «Хотелось бы, чтобы удалось остановить либеральные речи Игнатьева в Думе о необходимости учредить университеты по всей России и т.д.; он ломает себе шею в погоне за популярностью»¹⁹. На пост министра просвещения был назначен крайний консерватор, член «Союза русского народа» Н.К. Кульчицкий.

Положение с городскими финансами с каждым днем ухудшалось. На заседании Самарской городской думы 1-2 декабря 1916 г. В.В. Тейс указывал на «громадную задолженность города», а П.П. Подбельский называл «финансовое положение города не только печальным, а отчаянным»²⁰. При обсуждении единодушно одобренного доклада «Об открытии в Самаре университета» на 52-й сессии Самарского земского собрания 1 февраля 1917 г. ревизионная комиссия «в виду отягощения сметы губернского земства» предложила воздержаться от ассигнования на создание университета одного миллиона рублей. Решение об ассигновании этой суммы было принято голосами большинства членов земского собрания против трех²¹.

Инициаторы учреждения университета планировали собрать три миллиона рублей пожертвований: в один миллион они оценивали стоимость земли, которую обязывался выделить город под университетские здания; еще один миллион предполагало в течение десяти лет выделить губернское земство; третий миллион надеялись собрать за счет пожертвований частных лиц²². Однако, как отмечала в июле 1917 г. газета «Волжское слово», только двое из самарских миллионеров «кое-что дали». Остальные ограничились обещаниями²³.

Начавшаяся в феврале 1917 г. революция привела к полному отказу от разработанной П.Н. Игнатьевым университетской реформы. Изменился состав органов самоуправления Самары, губернии и «комитета по открытию университета». Городская дума 24 мая 1917 г. утвердила «комиссию высших учебных заведений», в состав которой предполагалось включить и членов упомянутого выше ко-

митета. В комиссию вошли П.П. Смирнов, В.П. Петров, В.И. Масловский, Е.Я. Успенский. 5 августа 1917 г. городская дума утвердила состав делегации «для ходатайства об открытии в Самаре университета». В нее вошли П.П. Подбельский, П.П. Митрофанов, М.М. Шерстенников и Н.Д. Самойлов²⁴.

Летом 1917 г. стало ясно, что государство не имеет необходимых средств для основания и содержания университета. В этой ситуации был выработан новый план. Заведующий отделом народного образования Е.Л. Кавецкий 5 августа 1917 г. оповестил гласных Самарской городской думы, что комиссия по высшим учебным заведениям высказалась «за переименование открываемого в Самаре педагогического женского института в университет, с двумя факультетами»²⁵. Особое совещание при городской управе 8 августа 1917 г. постановило просить городскую думу ходатайствовать перед губернским земским собранием о преобразовании педагогического женского института в университет. Городская дума 17 августа утвердила доклад городской управы «О возбуждении ходатайства перед губернским земским собранием относительно преобразования педагогического женского института в университет». Ходатайствовать поручили заведующему отделом народного образования Е.Л. Кавецкому и секретарю городской управы А.С. Троицкой.

Этим начиналась следующая страница истории самарского университета.

Примечания

- ¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 650, 761; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 538 об.
- ² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797.
- ³ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797.
- ⁴ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797 об.
- ⁵ Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. С. 45.
- ⁶ Иванов А.Е. Высшая школа Российской империи в начале XX века // Вестник Российской Академии наук. 1997. Т. 67. № 3. С. 268.
- ⁷ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 747 об.
- ⁸ Доклад городской управы «Об открытии университета в Самаре // ЦГАСО. Ф.170. Оп.1. Д.197. Л.761-763; ЦГАСО. Ф.170. Оп.1. Д.198. Л.537-538.
- ⁹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 762; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 538.

- ¹⁰ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 763; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 538.
- ¹¹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 747; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 561.
- ¹² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 797-798.
- ¹³ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 847.
- ¹⁴ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 847 об.
- ¹⁵ ЦГАСО. Ф.153. Оп.41. Д.98. Л.63 об.; там же. Д.99. Л.82 об. – 83.
- ¹⁶ ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.380. Л.37-37 об.
- ¹⁷ ЦГАСО. Ф.5. Оп.9. Д.917. Л.6,8; ЦГАСО. Ф.5. Оп.12. Д.380. Л.36-40; Ф.5. Оп.12. Д.393. Л.20-24; ЦГАСО. Ф.170. Оп.7. Д.3. Л.303.
- ¹⁸ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 845-846.
- ¹⁹ Переписка Николая и Александры. М.: Захаров, 2013. С. 16.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 198. Л. 778.
- ²¹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 380. Л. 3-5.
- ²² ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 380. Л. 40.
- ²³ Колпаков А.Н. Первый университет в Самаре. История высшей школы Самары. Кн. 2. Самара, 2007. С. 31; Волжское слово. Самара, 1918. 7 июля.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 15. Л. 281, 505.
- ²⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 15. Л. 505 об.